

УДК 343.13
ББК 67.410.212.2

Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии

Т.В. Якушева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Powers of the Public Prosecutor in the Trial

T.W. Yakushewa

Altai State University (Barnaul, Russia)

В современный период развития Российского государства активно происходит реформирование отечественного законодательства, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, назначением которого является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В статье подчеркивается, что соблюдение государственным обвинителем положений УПК РФ, регламентирующих судебное следствие, обеспечит четкое и профессиональное выполнение полномочий по назначению уголовного судопроизводства. Рассматривается роль государственного обвинителя в исследовании некоторых доказательств в судебном следствии. Автор подчеркивает важность участия государственного обвинителя в судебном следствии для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Такое понимание функции государственного обвинителя в суде соответствует конституционному положению о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Подчеркивается также важность защиты прав потерпевших при отказе государственного обвинителя от обвинения, а также охраняемых законом интересов общества и государства, личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Ключевые слова: Конституция РФ, УПК РФ, прокурор, государственный обвинитель, судебное следствие, доказательства, отказ от обвинения, потерпевший.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-22

Вопрос о понятии и полномочиях государственного обвинителя привлекает особое внимание ученых-процессуалистов. Это обусловлено тем, что среди участников со стороны обвинения в главе 6 УПК РФ государственный обвинитель не указан.

In the modern period of the development of the Russian state the domestic legislation is being reformed actively, including the sphere of the criminal proceedings, which purpose is to protect the rights and legal interests of the persons and organizations which became victims of crimes. The article stresses that compliance of the regulations of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that regulate the judicial inquiry by the public prosecutor will ensure a clear and professional execution of the power and authority on the arranging of the criminal proceedings. The role of the public prosecutor in the investigation of certain evidence in the trial is being searched. The author emphasizes the importance of the participation of the public prosecutor in the trial for making a lawful, reasonable and fair judgment. This understanding of the function of the public prosecutor in the trial conforms the constitutional provision that the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of the person and citizen are the duty of the state. The article also emphasizes the importance of the protection of the victims' rights when the public prosecutor refuses to prosecute; of the interests of the society and the state which are protected by the law; of the persons from an unlawful and unreasonable charge, conviction, restriction of their rights and freedoms.

Key words: Russian Constitution, the code of criminal procedure the public prosecutor, the Prosecutor, the judicial investigation, evidence, declination of prosecution, the victim.

Однако законодатель в п. 6 ст. 5 УПК РФ включил понятие «государственный обвинитель», под которым понимается «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Н.Б. Михайловская под-

черкивает в своей монографии, что прокурор является «дополнительным фильтром», способствующим обоснованности обвинения [1, с. 19].

Поддержание государственного обвинения основывается на принципах, которые определяют содержание деятельности участвующего в рассмотрении уголовного дела прокурора и ее отличия от иной его деятельности. Ученые-процессуалисты выражают различные мнения по поводу содержания и классификации этих принципов.

По мнению Л.А. Курочкиной, «Законность, справедливость, публичность, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность и равноправие сторон, процессуальная самостоятельность государственного обвинителя, объективность и беспристрастность — вот принципы, которые непосредственно определяют содержание и основные направления деятельности прокурора в суде. При этом следует различать: охрана прав и свобод человека и гражданина — принцип деятельности прокурора в судебном разбирательстве [2, с. 43].

Указанные принципы, по нашему мнению, носят более общий характер и относятся к деятельности не только государственного обвинителя, но и других участников уголовного судопроизводства, в том числе суда.

Более конкретными, раскрывающими содержание и специфику деятельности государственного обвинителя представляются принципы, обозначенные В.О. Белоносовым [3, с. 90]:

- 1) «принцип содействия прокурора в осуществлении правосудия, заключающийся в квалифицированном поддержании государственного обвинения»;
- 2) «принцип диспозитивности, согласно которому правовые средства (действия) прокурора, применяемые при осуществлении им деятельности по участию в рассмотрении судами дел, носят неимперативный характер для суда»;
- 3) «принцип опосредованности — любые действия прокурора, участвующего в рассмотрении дела, осуществляются с разрешения суда»;
- 4) «принцип обязательного участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел».

Заслуживает, на наш взгляд, поддержки мнение Н.В. Булановой «о необходимости указания принципов публичности и процессуальной самостоятельности в числе принципов, характеризующих участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. Так, государство наделило прокурора правом выступать в суде от его имени, выражая публичный интерес, а одной из форм выражения публичного интереса является поддержание государственного обвинения в суде» [4, с. 113].

Считая принцип процессуальной самостоятельности одной из основных гарантий, способствующей

организации деятельности по поддержанию государственного обвинения в соответствии с назначением уголовного процесса, и исходя из того, что никакое давление на государственного обвинителя или вмешательство в его деятельность недопустимы, полагаем необходимым закрепить данный принцип в УПК РФ.

Данная позиция также согласуется и с международной практикой, делающей акцент на публичности деятельности прокурора в уголовном процессе. Так, согласно Рекомендации № R(2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» прокуроры действуют от имени общества и в государственных интересах.

Помимо выполнения функции поддержания государственного обвинения прокурор выступает в суде также гарантом прав и свобод подсудимого, как и всех других участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство, то есть осуществляет правозащитную функцию. Такое понимание функций государственного обвинителя в суде соответствует конституционному положению о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Из правовой позиции Конституционного суда РФ (Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П) также следует, что по своему конституционно-правовому смыслу содержащиеся в системе норм уголовно-процессуального законодательства (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) положения, «как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов — участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод».

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит норм, регламентирующих полномочия государственного обвинителя, по исследованию доказательств в судебном следствии. Их эффективность и значимость во многом зависят от общей профессиональной подготовленности и личных способностей государственных обвинителей, что выражается в важности поддержания государственного обвинения в судебном следствии для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора судом.

Подготовка к проведению судебного следствия у государственного обвинителя начинается задолго до его начала. Он должен детально ознакомиться с материалами уголовного дела, объективно оце-

нить в совокупности все собранные доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Он должен своевременно вырабатывать тактику представления суду доказательств и опровержения доводов стороны защиты. Тщательно разработанная подобная тактика является гарантом разрешения обвинительного тезиса [5, с. 124].

Законодатель, в статье 274 УПК РФ ограничившись лишь указанием на порядок исследования доказательств, закрепил положение, в соответствии с которым государственный обвинитель первым представляет суду доказательства, определяя очередность их исследования с учетом избранной им тактики доказывания виновности подсудимого. Очевидно, что тактику доказывания виновности подсудимого предварительно надлежит тщательно продумывать.

Сторона защиты представляет доказательства после стороны обвинения. Это рассматривается в теории уголовного процесса как правило благоприятствования защите [6, с. 99].

Следует отметить, что очередность представления доказательств по каждому делу индивидуальна. Вместе с тем государственному обвинителю следует ориентироваться на такой порядок представления доказательств, при котором у суда и других участников производства по уголовному делу должно сложиться мнение по всем вопросам, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора.

Исследование доказательств со стороны обвинения в первую очередь заключается в допросах потерпевших, свидетелей со стороны обвинения, законных представителей несовершеннолетних, специалистов, экспертов, оглашении протоколов следственных действий, иных документов, осмотрах вещественных доказательств.

В процессе представления доказательств государственный обвинитель вправе заявлять ходатайства. Это могут быть ходатайства об оглашении показаний, данных в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства, о допросе подсудимого в отсутствие другого подсудимого, а также о допросе потерпевших и свидетелей в отсутствие подсудимого, о допросе свидетеля без оглашения подлинных данных, о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение, о приобщении документов (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). В ходе допросов может быть заявлено ходатайство и об оглашении протоколов следственных действий, заключений экспертов и специалистов и иных документов, имеющих в уголовном деле, с тем, чтобы задать вопросы допрашиваемым лицам. Это особенно необходимо по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, где основными доказательствами являются иные документы.

Допрос подсудимого является важным судебным действием, которое проводит суд при активном участии

сторон. В ходе допроса подсудимого выясняется его позиция и позиция в целом всей стороны защиты, его отношение к обвинению, его доводы относительно обстоятельств случившегося [7, с. 103].

В судебной практике возникают ситуации, когда обвинение, которое было предъявлено органами предварительного следствия, в ходе судебного разбирательства не подтверждается и суд при постановлении приговора квалифицирует действия подсудимого по другой статье уголовного закона [8, с. 75].

Статья 252 УПК РФ устанавливает пределы судебного разбирательства, а также закрепляет правила, согласно которым проводится только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения возможно, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Можно сделать вывод, что закон устанавливает определенные запреты, которые суд должен в обязательном порядке принимать во внимание при переквалификации действий подсудимого.

Право обвиняемого (подсудимого) на защиту выражается прежде всего в том, что он должен знать существо и объем предъявленного обвинения. Данное право на защиту гарантируется правилами, которые предусмотрены ст. 172, 217, 222, 265, 273 УПК РФ, и выражается в предъявлении обвинения, ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, получении копии обвинительного заключения и выяснении у подсудимого, сразу после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, понятно ли ему обвинение.

Предъявленное обвинение, которое изложено в обвинительном заключении, ограничивает пределы судебного разбирательства, так как это связано в первую очередь с возможностью подсудимого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, представлять доказательства своей невиновности [9, с. 52].

Закон, защищая интересы подсудимого, предусматривает для суда право не согласиться с предъявленным подсудимому обвинением и изменить его в приговоре. Но данное положение действует только в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого. С изменением обвинения на более тяжкую статью уголовного закона наказание не должно становиться строже [10, с. 113].

Нарушениями положений ст. 252 УПК РФ будут являться случаи, когда суд переквалифицирует действия подсудимого с одной статьи УК РФ на несколько других, одна из которых предусматривает более строгое наказание, или переквалифицирует деяние на более опасное, например неоконченное преступление на оконченное либо приготовление к преступлению на покушение. Когда суд изменяет оценку

фактических обстоятельств, он не должен формулировать новое обвинение, которое по признакам состава преступления существенно отличается от предъявленного на предварительном следствии.

Считаем обоснованным мнение о том, что наряду с функцией уголовного преследования государственный обвинитель в судебном разбирательстве выполняет также и правозащитную функцию. Одним из правомочий государственного обвинителя, которым он наделен ввиду выполнения правозащитной функции, является отказ от обвинения, который имеет место в случае, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. При этом полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Проанализировав имеющиеся точки зрения об отказе государственного обвинителя от обвинения и последствиях такого отказа, приходим к выводу, что необходимо совершенствовать этот институт.

В этой связи нами поддерживается предложение о закреплении в УПК РФ института так назы-

ваемого субсидиарного обвинения. Необходимость данной новеллы можно подтвердить тем, что государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. В свою очередь, позиция потерпевшего, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, может не совпадать с внутренним убеждением государственного обвинителя. Несмотря на это, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения потерпевший лишен права изложить суду свое мнение о том, что подсудимый виновен. Таким образом, потерпевший лишается и права на доступ к правосудию вопреки ст. 52 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

При этом наша позиция по данному вопросу соответствует также и иным положениям Основного закона Российской Федерации, а именно ст. 2, 18, 52 Конституции РФ, международно-правовым актам и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), обеспечивающим приоритетную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Библиографический список

1. Михайловская Н.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства : моногр. — М., 2015.
2. Курочкина Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
3. Белоносов В.О. Уголовный процесс : пособие для подготовки к экзаменам. — М., 2016.
4. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : моногр. — М., 2016.
5. Шадрин Е.Г. Государственное обвинение в условиях состязательного уголовного судопроизводства (процессуальные, тактические и этические аспекты). — СПб., 2010.
6. Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса потерпевшего в ходе судебного след-

ствия // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2013. — № 34.

7. Виноградов А.С., Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса подсудимого в ходе судебного следствия // Журнал правовых и экономических исследований. — 2013. — № 4.

8. Савченко А.Н., Хохрякова Э.А. Возможность изменения публичного обвинения на частное: законодательство и судебная практика // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2017. — Т. 2, вып. 1.

9. Фомин М. А. Изменение обвинения в суде: правила, выработанные практикой // Уголовный процесс. — 2011. — № 2.

10. Сидорова Н.В., Фролова С.С. Предъявление обвинения // Право: современные тенденции : материалы II Междунар. науч. конф. — Уфа, 2014.